

А. П. ГРИЦКЕВИЧ

(г. Минск)

АРМЯНСКАЯ МАНУФАКТУРА В БЕЛОРУССИИ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

Вопрос о белорусско-армянских связях в феодальную эпоху представляет значительный интерес. Несмотря на большую территориальную отдаленность двух народов такие связи, хотя зачастую и эпизодические, существовали в давние времена.

В исторической литературе достаточно полно разработан вопрос об армянско-украинских и армянско-польских связях, начиная с работы Т. Громницкого, вышедшей еще в прошлом столетии¹. Это связано с существованием на протяжении ряда веков, начиная с XIII—XIV, армянских колоний на Украине и в Польше, центром которых был Львов (являвшийся культурным центром армян в Европе). В Белоруссии, входившей с XIII—XIV вв. в состав Великого княжества Литовского, а с середины XVI в. в состав феодальной Речи Посполитой, таких колоний не было. Поэтому в государственных актах Великого княжества Литовского (как автономной единицы Речи Посполитой) об армянах никаких законодательных постановлений не было записано вплоть до конца XVIII в. В исторической литературе работ, посвященных белорусско-армянским связям в эпоху феодализма, нет. Наша статья является первой попыткой восполнить этот пробел.

Источниками, использованными для данной статьи, явились документы государственного архива Великого княжества Литовского — так называемой Литовской метрики (начало XVI в.) и, главным образом, архивные материалы, хранящиеся в Центральном Государственном историческом архиве Белорусской ССР (ЦГИА БССР), в фонде князей Радзивиллов (ф. 694), о деятельности в XVIII в. в принадлежавшем Радзивиллам городе Слуцке Яна Маджарского (Маджарянца), о широко известной слущкой мануфактуре шелковых поясов, о судьбе семьи Маджарских.

Исторически доказанным началом развития белорусско-армянских связей явилась Грюнвальдская битва 1410 г. Известен факт участия армян, храбро сражавшихся в литовском войске в этой битве, когда польские и литовские войска, в состав которых входили и украинские, белорусские и русские полки, разгромили войско Тевтонского ордена и его союзников. Армянские отряды были набраны из жителей европейских

¹ T. Gromnicki, *Ormianie w Polsce, ich historia, prawa i przywileje*, Warszawa, 1869.

армянских колоний². По-видимому, эти отряды входили в состав украинских полков. Участие армян в Грюнвальдской битве говорит о боевом содружестве белорусов и армян еще в XV в.

В документах Литовской метрики (книги судебных дел) имеется упоминание о приезде в Белоруссию для торговли армянского купца из крымской колонии армян в Кафе (Феодосии). Великий князь литовский (и король польский) Сигизмунд в октябре 1510 г. рассматривал судебное дело «орменина с Кафы на име Беята з орменином киевским Демьяном о долге полтора ста коп грошей». Армянский купец из Кафы Беята, находясь в Киеве, передал армянскому купцу Демьяну, жившему в Киеве, часть своего товара на крупную сумму в 150 коп грошей литовских³. Затем оба купца поехали через белорусские земли в Вильно, где часть товара продали. Оба они на обратном пути остановились в белорусском городе Слуцке, откуда поочередно уехали на Украину, в Луцк⁴. Текст документа не раскрывает характера торговли, ассортимента товаров. Однако документ свидетельствует о том, что армянские купцы из Крыма отправлялись в далекие путешествия на север, в белорусские земли, где продавали свои товары. Весьма характерна огромная сумма, в которую была оценена лишь часть товара. Обращает на себя внимание и тот факт, что свидетелями в судебном разборе со стороны Беаты были «послы царя Перекопского» (т. е. крымского хана) Августин и Патестин, судя по именам — христиане.

В XVI—XVIII вв. белорусские купцы ездили на различные ярмарки в города Польши и Украины, в Русское государство, где, несомненно, встречались и торговали с армянскими купцами.

Следующий эпизод в развитии белорусско-армянских отношений связан с деятельностью открывшейся в XVIII в. в городе Слуцке мануфактуры шелковых поясов и приездом в Слуцк Яна Маджарского.

Среди историков широко распространено мнение, что мануфактура шелковых поясов в Слуцке была основана в 50-х гг. XVIII в.⁵, несколько позднее середины 40-х гг. XVIII в.⁶, в 1751 г.⁷, а точнее в 1758 г.⁸ князем

² «История армянского народа», часть I, Ереван, 1951, стр. 238.

³ Копя=60 грошам литовским. В этот период по весу равнялась 2161 грану чистого серебра. Таким образом, 150 коп составляли более 20.160 граммов серебра.

⁴ «Русская историческая библиотека», том 20, Петербург, 1903, стр. 635—637.

⁵ M. Bałłiński, *Starożytna Polska pod względem historycznym, jeograficznym i statystycznym opisana*, Tom III, Warszawa, 1846, str. 675; Kotackowski J., *O fabrykach i rękodziełach w dawnej Polsce. „Przegląd Bibliograficzno-Archeologiczny”*, Tom I, Warszawa, 1881, str. 244; Jelski A. Słuck. „Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich”. Tom X, Warszawa, 1889, str. 841; Zarnowlecki L., *Historia tkanin jedwabnych*, Kijów, 1915, str. 114; История Белорусской ССР, том I, Минск, 1961, стр. 235.

⁶ «История Белорусской ССР», том I, Минск, 1961, стр. 216.

⁷ Н. Т. Романовский, К вопросу о возникновении и развитии мануфактурной промышленности в Белоруссии, «Труды географического факультета (Белорус. гос. университет)», вып. II, 1958, стр. 55.

⁸ T. Korzon, *Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta (1764—1794)*,

Михаилом Казимиром Радзивиллом, когда последний заключил договор с прибывшим в Слуцк известным мастером Яном Маджарским. И действительно, с 1758 г. слущкая фабрика шелковых поясов («перснарня»), во главе которой стал Ян Маджарский, начала регулярно производить продукцию в довольно больших масштабах. Однако дату основания принадлежавшей князьям Радзивиллам фабрики шелковых поясов в Слуцке следует отнести к более раннему периоду. Польский исследователь Т. Маньковский, основываясь на документах радзивилловского архива в Варшаве, еще в предвоенные годы отметил, что эта фабрика выпускала продукцию в 1743 г. и что она существовала и раньше⁹. А. Вуйцицкий и Т. Маньковский считают, что эта «фабрика» была мануфактурой уже в ранний период ее работы¹⁰. К сожалению, советские белорусские историки до последнего времени проходили мимо исследований Т. Маньковского.

Нам представляется возможным отнести дату создания знаменитой мануфактуры слущких поясов к концу 30-х годов XVIII в. Прежде всего следует учесть факт выпуска мануфактурой продукции уже в 1743 г. Для того, чтобы открыть мануфактуру, установить станки, подготовить рабочие кадры, требовалось определенное время. Кроме того, Т. Маньковский выдвинул обоснованное предположение, что слущкая «фабрика персидских поясов» была создана на основе трех предприятий мануфактурного типа: фабрики галунов (выпускавшихся для украшений мундиров офицеров собственного войска князей Радзивиллов, для украшения мужских костюмов и т. д.), фабрики поясов и «фабрики материй разных», вытканых шелком, золотыми и серебряными нитями¹¹.

Таким образом, можно считать, что радзивилловская мануфактура шелковых поясов в Слуцке была основана в конце 30-х гг. XVIII в. и являлась первой мануфактурой шелковых поясов не только в Белоруссии, но и на всей территории Речи Посполитой. Появление мануфактуры рядом с господствовавшим ремесленным производством объяснялось тем, что владелец города искал новые формы промышленного производства, которые могли бы удовлетворить потребности его двора и войска¹².

О раннем периоде деятельности этой мануфактуры (до 1757 г.) имеется мало данных. Уже в этот период здесь изготавливались шелковые пояса с металлическими нитями, что свидетельствует о большом мастер-

Tom II, Wydanie 2-e, Kraków-Warszawa, 1897, str. 229; Jelski A., Wiadomość historyczna o pasierni Radziwiłłowskiej w Słucku, „Sprawozdania Komisyi do badania Historii sztuki w Polsce”, Tom V, Kraków, 1896, str. 194.

⁹ Tadeusz Mańkowski, Pasy polskie, Kraków, 1938, str. 31–32; Ero же, Polskie tkaniny i hafty XVI–XVIII wieku, Wrocław, 1954, str. 101.

¹⁰ Aleksander Wójcicki, Dzieje robotników przemysłowych w Polsce, Warszawa, 1929, str. 40; T. Mańkowski, Pasy polskie..., str. 31–32; Ero же, Polskie tkaniny..., str. 101.

¹¹ Там же, str. 140.

¹² А. П. Гришкевич, Социально-экономическое развитие частновладельческого города Белоруссии в XVI–XVIII вв. (по материалам Слуцка). Автореферат канд. дисс., Минск, 1963, стр. 12.

стве местных белорусских мастеров того времени. Продукция фабрики в этот период была разнообразной: выпускались пояса «богатые» и «простые», а также золотые и серебряные галуны, нашивки, ленты, ковры, гобелены¹³. Руководила фабрикой княжеская администрация. По-видимому, объем продукции в первый период существования слущкой мануфактуры шелковых поясов был сравнительно небольшой.

В середине XVIII в. на территории Речи Посполитой вошли в моду турецкие и персидские шелковые пояса, украшенные различного цвета узорами, золотыми и серебряными нитями. Стоимость такого пояса доходила до 60 червонных злотых (червонный злотый равнялся 16 злотым 20 грошам). Наиболее богато украшенные пояса стоили даже 500 червонных злотых. Шелковые пояса носили магнаты и богатые шляхтичи.

Из Турции и Ирана на территорию Речи Посполитой прибывали мастера, специалисты по изготовлению шелковых поясов. Некоторые из них обосновались в середине XVIII в. на Украине, в городе Станиславе (ныне Ивано-Франковск). Одним из этих мастеров был Ян Маджарский (Иван Маджарянци).

О происхождении Маджарского существует несколько версий. Одни историки называют его христианином, прибывшим из Турции¹⁴. Другие говорят о том, что он был христианином, родом из Венгрии, взятый турками в неволю и выучившийся у них ткачеству шелковых поясов¹⁵. Третьи признают его армянином, родом из Венгрии или Трансильвании, попавшим в Стамбул в качестве пленника¹⁶. Сторонники этой версии указывают на фамилию Маджарского, которую они читают так же, как Мадьярский (т. е. Венгерский)¹⁷. Однако все эти исследователи не заметили, что в контракте, который заключили князь Радзивилл и Маджарский о работе последнего в Слуцке (24 января 1758 г.), говорится, что Маджарский «родом из Стамбула»¹⁸. Не заметил этого и польский историк Т. Корзон, который привел текст контракта. Известно, что отца Яна Маджарского звали Нума¹⁹.

Следует признать, что Маджарский происходил из армянской семьи, жившей в Стамбуле. В архивных документах, касающихся деятельности

¹³ T. Mańkowski, *Pasy polskie...*, str. 31–32; Ero же, *Polskie tkaniny...*, str. 101, 140–141.

¹⁴ M. Baliński, *Starożytna Polska pod względem historycznym...*, str. 675; J. Kotaczkowski, *O fabrykach i rękodzielnictwach w dawnej Polsce...*, str. 244; Żarnowiecki-Longin, *Historia tkanin jedwabnych...*, str. 114; Н. Т. Романовский, К вопросу о возникновении и развитии мануфактурной промышленности в Белоруссии, «Труды географического факультета (БГУ)», вып. II, Минск, 1958, стр. 55.

¹⁵ Aleksander Walicki, Stanisław Moniuszko. Warszawa, 1873; Romer, Alfred, *Pasy polskie, ich fabryki i znaki*. Sprawozdania Komisji do badania Historii sztuki w Polsce, Tom V, Kraków, 1896, str. 163.

¹⁶ T. Korzon, *Wewnętrzne dzieje Polski...*, t. II, str. 229.

¹⁷ Polska Encyklopedia szlachecka, Tom VIII, Warszawa, 1937, str. 115.

¹⁸ T. Korzon, *Wewnętrzne dzieje Polski...*, t. II, str. 229.

¹⁹ Aleksander Jelski, *Wiadomość historyczna o pasiarni...*, str. 194.

Яна Маджарского, мы ни разу не обнаружили его подписи на польском языке (государственном языке Речи Посполитой, на котором велось все делопроизводство и в Белоруссии). Лишь под текстом контракта о начале его деятельности в Слуцке имеется четкая подпись черными чернилами, но сделана она на армянском языке²⁰. Подпись эта гласит: «Йовган Маджареантц» (в транскрипции Т. Корзона)²¹, т. е. Иван Маджарянец. Однако в Белоруссии его звали Яном Маджарским. Эта фамилия сохранилась и за его семьей. Ян Маджарский подписывался по-армянски и говорил по-армянски²². На документах, составленных от его имени по-польски, он до конца своей жизни подписывался по-армянски.

Маджарский был известным мастером уже в 50-х гг. XVIII в. Когда князь Михаил Казимир Радзивилл приступил к реорганизации служкой «перснарни», в 1757 г. он послал в Станислав к Маджарскому для усовершенствования двух мастеров, работавших на мануфактуре шелковых поясов. По-видимому, эта поездка Хоецкого и Гадовского имела не столько характер учебный, сколько дипломатический — магнат приглашал Маджарского переехать в Слуцк. В конце 1757 г. Маджарский переселился в Слуцк. Еще до его переезда с возвратившимися из Станислава в Слуцк Хоецким и Гадовским были присланы детали станка и особый каток для прокатывания поясов²³. Часть станков была произведена на месте уже после приезда в Слуцк Маджарского.

Князь Радзивилл назначил Яна Маджарского управляющим (мэтром) служкой мануфактуры шелковых поясов. 24 января 1758 г. Радзивилл подписал контракт с Маджарским, «персидской, турецкой, китайской, разной материи и работы мастером родом из Стамбула...». Князь назначил Маджарскому жалование — по 1 червонному золотому в неделю. В контракте предусматривалось также, что Маджарский мог в случае отсутствия княжеской работы «для своей пользы и выгоды из своих материалов пояса или другую его ремесла работу делать и продавать»²⁴. Этим последним условием контракта Маджарский не замедлил воспользоваться.

Этим контрактом начался второй период в деятельности служкой мануфактуры шелковых поясов, когда она благодаря Маджарскому стала одним из крупнейших предприятий Речи Посполитой. Князь Михаил Казимир Радзивилл через львовского купца Григория Никоровича (армянского происхождения), торговавшего восточными товарами, получал пояса турецкой, персидской и китайской работы, которые служили образцами для выделки поясов в служкой мануфактуре. Так, Григорий Никорович упоминает в письме князю от 28 ноября 1758 г., что, будучи на ярмарке в Зельве (ныне в Гродненской области БССР), он передал

²⁰ ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 7430, л. 1.

²¹ T. Korzon, *Wewnętrzne dzieje Polski...*, t. II, str. 229.

²² A. Jelski, *Wiadomość historyczna o paslarni...*, str. 195.

²³ T. Mankowski, *Pasy polskie...*, str. 32.

²⁴ ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 7430, л. 1.

офицеру князя Каминскому «китайский пояс». Никорович через своих людей вывез в 1762 г. из Стамбула семью Маджарского, которая переехала в Слуцк²⁵.

Уже за первые четыре года со времени прибытия Маджарского в Слуцк «перснарня» была реорганизована, а ее продукция завоевывала все более широкую известность среди шляхты Речи Посполитой. За весь период управления Маджарским мануфактурой шелковых поясов (1758—1776 гг.) она значительно расширилась, была технически переснащена, а ее продукция увеличилась по объему. Несмотря на сравнительно небольшое жалованье, Маджарский, имевший право выпускать, кроме княжеской, и свою продукцию, довольно быстро разбогател. Более того, в 60—70-х гг. XVIII в. он уже был кредитором князя Радзивилла. Маджарский взял в залог у князя фольварк Сёлко, вблизи Слуцка, на условиях пожизненного владения. До 1774 г. на него работали также 16 крестьян деревни Испасской²⁶. Делами мануфактуры слущких поясов со стороны радзивилловской администрации ведал в качестве «комиссара фабрики персидской» капитан Непокойчицкий, занимавший пост старосты Слуцкого княжества²⁷. Через него княжеская казна размещала заказы на мануфактуре, расплачивалась с Маджарским, отпускала средства на необходимые по фабрике расходы. Таким образом, в руках Непокойчицкого были сконцентрированы финансовые дела княжеской мануфактуры в Слуцке. Он ведал также ремонтом станков, покупкой необходимых для «перснарни» материалов²⁸.

В середине 70-х гг. XVIII в. нуждавшийся в деньгах князь Кароль Радзивилл решил передать свою мануфактуру шелковых поясов в аренду Яну Маджарскому. 20 мая 1776 г. главный комиссар владений Радзивилла полковник Михаил Радзишевский подписал договор, по которому Маджарский платил 10 тысяч злотых в год в казну князя, за что получил в свое распоряжение мануфактуру «со всеми в ней находящимися учениками и принадлежащими к этому ремеслу станками...»²⁹. Договор этот, заключенный сроком на год, ежегодно продлевался³⁰. В 1778 г. аренда слущкой мануфактуры шелковых поясов перешла к сыну Яна Маджарского — Леону³¹. Князя часто брали от Маджарских в счет арендной платы продукцию фабрики.

Однако в марте 1780 г. в последний раз встречается документ княжеской администрации на имя Яна Маджарского³². По-видимому, в делах аренды фабрики слущких поясов продолжал принимать участие и отец. Дальнейших упоминаний о Яне Маджарском нет. Видимо, он умер

²⁵ T. Mańkowski, *Pasy polskie...*, str. 33.

²⁶ A. Jelski, *Wiadomość historyczna o paslarni...*, str. 195—196.

²⁷ ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, л. 7430, л. 6.

²⁸ T. Mańkowski, *Polskie tkaniny...*, str. 9, 102.

²⁹ ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, л. 7430, л. 15.

³⁰ Там же, л. 19.

³¹ Там же, л. 20.

³² A. Jelski, *Wiadomość historyczna o paslarni...*, str. 197.

в начале 80-х гг. XVIII в. Леон Маджарский арендовал фабрику на тех же условиях, что и его отец, до 1807 г.³³ Таким образом, третий период в истории слуцкой мануфактуры шелковых поясов продолжался с 1776 по 1807 гг., когда фабрика находилась в аренде у Яна и Леона Маджарских.

Аренда фабрики в первые годы была выгодна Маджарским, несмотря на выплату ими больших сумм князю. Лишь в начале XIX в. доходы Леона Маджарского упали, так как шелковые пояса начали выходить из моды и, главным образом потому, что царские власти запрещали шляхте носить польский национальный убор, часть которого составляли шелковые златотканые пояса. Все это заставило Маджарского прекратить аренду. Его удерживало лишь то, что княжеская казна должна была ему крупную сумму денег. В 1805 г. этот долг составлял 231.564 злотых 10 грошей³⁴. Лишь в ноябре 1807 г. из владений Радзивилла Леону Маджарскому в 3-летнюю аренду было дано имение Маньков, после чего Маджарский отказался от финансовых претензий к князю³⁵. Четвертый период существования мануфактуры шелковых поясов (1807—1844 гг.) — это период ее упадка. Уже в 1828 г. там был лишь 1 действующий станок и двое рабочих³⁶. В 1844 г. мануфактура закрылась.

Отношения князей Радзивиллов к семье Маджарских были благожелательными. Это объясняется тем, что отец и сын возглавляли мануфактуру, являвшуюся источником дохода для магнатов. Кроме того, они были кредиторами князей. Маджарские по своему приезду из Турции не входили в состав господствующего класса. Тем не менее, даже владельцы Слуцка обращались в письмах к ним не иначе, как «пан», «его милость пан», а чиновники князя — даже «вельможный пан»³⁷. Не являясь шляхтичами, Маджарские получали от князя в залог имения и крепостных крестьян.

Маджарские были известны своим мастерством в Речи Посполитой. В последней четверти XVIII в. продукция слуцкой мануфактуры была настолько широко известной, что получила признание не только на территории Речи Посполитой, но и за границей. Сейм Речи Посполитой в 1790 г. особо подчеркнул значение фабрики слуцких поясов и возвел Леона Маджарского в шляхетство со всеми его потомками³⁸. Маджарский получил польский герб под названием «Дар»³⁹.

Ежегодная продукция слуцкой мануфактуры в 60—90-х гг. XVIII в.

³³ T. Korzon, *Wewnętrzne dzieje...*, t. II, str. 229.

³⁴ ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 7430, л. 88.

³⁵ T. Mańkowski, *Pasy Polskie...*, str. 44.

³⁶ Матэрыялы да гісторыі мануфактуры Беларусі ў часы распада феўдалізма, том I, Менск, 1934, стар. 187.

³⁷ ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 7430, лл. 22, 23, 47, 54, 72.

³⁸ *Volumina, Legum*, Tom IX, Kraków, 1889, str. 199.

³⁹ *Polska Encyklopedia szlachecka*, Tom II, Warszawa, 1935, str. 94; Tom VIII, 1937, str. 115.

составляла до 200 поясов, шелковых или литых золотом. Стоимость пояса в 1796 г. составляла 50—100 рублей. Вероятно, не вся продукция мануфактуры до 1776 г. могла быть учтена, так как Ян Маджарский имел право выпускать из своих материалов шелковые пояса и продавать их сам, «для своей выгоды». К тому же на мануфактуре производились шелковая бахрома, подвязки, ленты, галуны.

В инвентарном описании княжеских зданий в Слуцке 1793 г. отмечается, что в двухэтажном здании мануфактуры на Сенаторской улице было 5 производственных помещений (станций). Всего на фабрике было 28 различных станков⁴⁰. Таким образом, до конца XVIII в. количество работавших на мануфактуре станков было довольно значительным, и объем производства в этот период не снижался.

Некоторые историки (Ю. Колачковский, Л. Жарновецкий, И. Т. Романовский), не приводя архивных данных, утверждают, что в 50-х гг. XVIII в. до приезда Яна Маджарского в Слуцк на мануфактуре работали мастера-иностранцы, турки и персы, приглашенные князем Радзивиллом. Архивные материалы этого периода, включая и актовые книги Слуцка, не дают ни одного указания на присутствие в городе в течение ряда лет иноземцев восточного происхождения. Все это позволяет нам отвергнуть утверждения о привлечении владельцами города иностранных мастеров (исключая Маджарского). Работниками слущкой мануфактуры в основном были местные жители, мещане из Слуцка и Несвижа и деревень Слуцкого княжества. В списке работников фабрики 1807 г. приведены сведения о месте рождения 27 работников: 19 из них были из Слуцка, 1 — из Сёлка, возле Слуцка (имение, которым владел временно Маджарский), 2 — из Уречья (Слуцкий уезд), 2 — из города Несвижа, 1 — из местечка Сверженья⁴¹, т. е. из радзивилловских владений. Имена и фамилии большинства мастеров фабрики указывают на их местное, белорусское происхождение. Можно предполагать, что такой же состав работников мануфактуры был и ранее. Поиск рабочих на месте были даже обязанностью Маджарских, судя по договору о сдаче в аренду мануфактуры 1776 г. Среди рабочих было много девушек, взятых на фабрику из Слуцка и окружающих деревень.

Комплектование работников слущкой мануфактуры производилось следующим образом. Администрация различных владений Радзивиллов отбирала среди юношей и молодых людей способных к обучению ткацкому ремеслу и посылала их на мануфактуру. Здесь они становились учениками и помощниками мастеров, «тягальщиками», которые со временем становились мастерами⁴².

Данных о точном количестве рабочих на слущкой фабрике шелковых поясов в XVIII в. нет. В расходной ведомости за 1759—1760 гг. имеются

⁴⁰ ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 7460, лл. 4, 6.

⁴¹ Там же, д. 7430, л. 90.

⁴² T. Mańkowski, *Pasy polskie*., str. 46.

данные о 2 подмастерьях и 9 учениках⁴³. В ведомости на выдачу платы натурой рабочим слущкой «персидской фабрики» за 1763 г. перечислены 39 подмастерьев и 6 девушек-работниц⁴⁴. В ведомости за 1764 г. перечислены следующие работники и служители персидской мануфактуры: «мэтр» Ян Маджарский, писарь Бургель, 3 подмастерья (или «челядника»), 4 «подчелядника», 6 учеников («хлопцев»), «которые уже работают на станках в качестве челядников», 24 ученика, «еще мало знающие работу», 6 девушек «для навивки шелка»⁴⁵. Таким образом, в этот период на фабрике работало, судя по приведенным данным, 44—46 человек. Имеются точные сведения о более позднем периоде. В 1807 г. на фабрике было 29 постоянных рабочих, занятых на 12 работавших станках. По данным, приведенным А. М. Карпачевым, до второго раздела Речи Посполитой на мануфактуре работало около 50 человек, считая по 2 человека на станок⁴⁶. По сведениям, представленным арендатором фабрики Леоном Маджарским, до второго раздела Речи Посполитой на мануфактуре работали все станки, а работников было около 50 человек. Если же учесть, что в 1793 г. на фабрике было 28 станков⁴⁷, то (по уточненным данным) количество рабочих доходило до 60 человек.

Исходя из приведенных данных, можно считать, что количество рабочих слущкой мануфактуры шелковых поясов в 60—90-х гг. XVIII в. составляло 45—60 человек.

Распределение рабочих по специальностям можно установить из имеющихся отрывочных сведений. Так, в расходной ведомости 1764 г. из всех рабочих мануфактуры выделены 6 девушек — навивальщиц шелка⁴⁸. В 1793 г. на мануфактуре в числе 28 станков было 2 особых катка (для прокатывания поясов) с различными приспособлениями: один большой, другой меньший⁴⁹. На них работали специалисты-ремесленники. Штат мануфактуры состоял из ткачей, вязальщиков орнаментов и цветов, позументщиков, сновальщиков, цевошников и др.⁵⁰. По сведениям 1760 г., часть работ (кузнечные, токарные, столярные, плотничьи, позументные и др.) на фабрике слущких поясов производилась привлекавшимися со стороны ремесленниками⁵¹. Следует согласиться с выводом А. М. Карпачева, что слущкой мануфактуре шелковых поясов было присуще довольно четко выраженное разделение труда, имевшееся не только на основных, но и на некоторых вспомогательных работах⁵².

⁴³ А. М. Карпачев, О социально-экономической сущности вотчинной мануфактуры (по материалам белорусских мануфактур второй половины XVIII века), «Вопросы истории», № 8, 1957, стр. 109.

⁴⁴ ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 7431, л. 46.

⁴⁵ ЦГИА Литовской ССР, ф. 459, оп. 1, д. 514, лл. 184—185 об.

⁴⁶ А. М. Карпачев, указ. соч., стр. 102.

⁴⁷ ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 7460, л. 6.

⁴⁸ ЦГИА Литовской ССР, ф. 459, оп. 1, д. 514, л. 185.

⁴⁹ ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 7460, л. 6.

⁵⁰ Н. Т. Романовский, К вопросу..., стр. 65.

⁵¹ А. М. Карпачев, указ. соч., стр. 108—109.

⁵² Там же, стр. 103.

Уже с конца 50-х годов XVIII в., когда Ян Маджарский изготавливал из своих материалов пояса специально для продажи, значительная часть продукции фабрики поступала на рынок (наряду с производством по заказам князя). С 1776 г. большая часть продукции мануфактуры шла на рынок (лишь небольшую часть ее Радзивиллы брали в счет арендной платы), в том числе и на внешний. В 80-х гг. XVIII в. усилился экспорт слущких поясов в Россию (на таких поясах было выткано на русском языке имя Леона Маджарского)⁵³.

Таким образом, связи слущкой мануфактуры с рынком были постоянными.

В начале XIX в. Маджарские были уже обычными мелкопоместными дворянами. Дата смерти Леона Маджарского неизвестна. Ополячивавшийся род Маджарских угас в 50-х годах XIX в., когда умер последний мужской представитель этой фамилии — Леон (в Новогрудском уезде Минской губернии)⁵⁴. Но были и женские потомки этой семьи. Внучка получившего шляхетство Леона Маджарского, Елизавета (Эльжбета) Маджарская, вышла в 1818 г. замуж за минского помещика Чеслава Монюшко⁵⁵, имевшего небольшое имение Убель под Минском и дом в самом городе. В имении Убель 5 мая 1819 г. у них родился сын Станислав (1819—1872), впоследствии выдающийся польский композитор, дирижер и музыкально-общественный деятель, автор широко известных опер «Галька», «Страшный двор» и других музыкальных произведений.

Связи между белорусским и армянским народами продолжали развиваться и в дальнейшем. В борьбе народов России против царизма, за Советскую власть, в годы социалистического и коммунистического строительства связи двух братских народов Советского Союза — белорусского и армянского — крепнут и расширяются.

⁵³ T. Mańkowski, *Pasy polskie...*, str. 43, *Ero же, Polskie tkaniny...*, str. 103.

⁵⁴ Alfred Römer, *Pasy polskie, ich fabryki i znaki*, „Sprawozdania Komisji do badania Historii sztuki u Polsce”, Tom V, Kraków, 1896, str. 163.

⁵⁵ Aleksandr Walicki, Stanisław Moniuszko, Warszawa, 1873, str. 27.